

КИТАЮ НЕТ АЛЬТЕРНАТИВЫ

ОЛЕГ ЛУКИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

Китайские компании активно используют кризис для дальнейшего укрепления своих позиций на нефтегазовом рынке Казахстана. Их доминирование уже давно вызывало опасения некоторых казахстанских деловых кругов и политиков.

Но если раньше правительство как-то пыталось сдерживать натиск Поднебесной, то сегодня, похоже, у Астаны, остро нуждающейся в инвестициях в ТЭК, уже нет другой альтернативы, как все шире открывать двери китайцам.

Кому и кризис не помеха

К концу года в Казахстане вновь появились публичные призывы политиков остановить растущую экспансию китайских компаний в национальный ТЭК. По словам депутата парламента РК Тасбая Симамбаева, Китай контролирует почти 30% нефтедобычи в Казахстане.

С такой оценкой близки расчеты и Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына», по данным которого доля китайских компаний на середину года превысила 25% в общем объеме добычи углеводородов по республике, составляющем порядка 70 млн тонн нефти и газоконденсата в год.

Таким образом, китайцы уже обогнали национальную компанию «КазМунайГаз», на долю которой приходится 18% от общей добычи. «Нам надо думать о будущем Ка-

захстана, наших детях и внуках и, наверное, стратегические объекты при всем кризисе не выпускать из своих крепких рук», — заявил парламентарий. Поводом к такому призыву стала передача китайцам добывающих активов АО «Мангистаумунайгаз» (ММГ).

Это уже далеко не первое тревожное заявление в парламенте РК. Еще два-три года назад республиканские политики били тревогу по поводу набирающей темпы китайской экспансии. В то время правительство и деловые круги не только разделяли мнение парламентариев, но и сохраняли баланс в распределении нефтегазовых активов между западными, российскими и азиатскими компаниями.

Но в условиях всеобщего кризиса Астане уже не приходится рассчитывать на крупные инвестиции со стороны Европы, США и России, да и большинства стран восточноазиатского региона. В

этом году ВР распродала свои активы в казахстанских добывающих предприятиях и вышла из КТК. А индийская Mittal Investments приняла решение выйти из проекта по разработке нефтяного блока Сатпаев на Каспии.

В этой ситуации Китай, располагающий резервами в \$1,9 трлн, становится чуть ли не единственным стратегическим инвестором казахстанского ТЭК. Поэтому Астана в ближайшие годы, очевидно, продолжит курс на дальнейшее сближение с Пекином, чем непременно воспользуются китайские компании. Они уже сейчас владеют в Казахстане рядом нефтедобывающих, нефтегазотранспортных и перерабатывающих активов.

Деньги решают все

В конце ноября «КазМунайГаз» и китайская CNPC Explora-

tion and Development Company Ltd. (CNPC E&D) завершили сделку по приобретению 99% акций ММГ у ее прежнего владельца —

Китай уже контролирует почти 30% общей нефтедобычи в Казахстане и обогнал национальную компанию «КазМунайГаз», на долю которой приходится 18%

индонезийской Central Asia Petroleum Ltd. Сделка на \$2,6 млрд была осуществлена через СП Mangistau Investments B.V., принадлежащее «КазМунайГазу» и CNPC E&D.

Парламентарии бьют тревогу: еще два-три года назад правительство сохраняло баланс в распределении нефтегазовых активов между инвесторами

В январе 2009 года «КазМунайГаз» подписал договор с индонезийской Central Asia Petroleum Ltd. о приобретении у нее 50% + 2 голосующие акции ММГ. Однако дефицит средств помешал национальной компании завершить сделку до конца марта, как плани-

С учетом мирового дефицита инвестиционных средств Китай с его резервами в \$1,9 трлн становится чуть ли не единственным стратегическим инвестором казахстанского ТЭК

ровалось. Тут и помог Пекин. В апреле в ходе визита Н.Назарбаева в Китай Казахстан получил долгосрочный кредит в \$10 млрд. Половину этой суммы Экспортно-

В обмен на китайский кредит в \$10 млрд Астана согласилась продать CNPC половину акций «Мангистаумунайгаза». От России финансовой помощи Казахстан получить не смог

импортный банк КНР предоставил Банку развития Казахстана (БРК), остальные \$5 млрд CNPC выделила «КазМунайГазу».

Полученные средства оказались для Казахстана как нельзя кстати. Суммарный внешний долг

казахского банковского сектора составлял на тот момент около \$40 млрд. Нехватку средств испытывает и «КазМунайГаз», замствования которого аналитики оценивают в \$5–7 млрд. Вот и пошли предоставленные «КазМунайГазу» средства на покупку 50% в ММГ и реализацию проекта газопровода Бейнеу–Шымкент.

Китайский кредит сыграл решающую роль в том, что Астана согласилась продать половину акций ММГ именно CNPC. От России крупной финансовой помощи Казахстан получить не смог. В сентябре 2008 года ВЭБ РФ открыл БРК кредитную линию всего на \$300 млн, и то только для проектов с участием российских компаний.

Еще перед отъездом в Китай Н.Назарбаев встречался с главой «Газпрома», «дочка» которого «Газпром нефть» претендовала на покупку активов ММГ, главным образом Павлодарского НПЗ. Однако финансовые возможности российской стороны оказались явно скромнее.

ММГ входит в пятерку крупнейших нефтедобывающих компаний в Казахстане. Она владеет 36 месторождениями, запасы которых оцениваются в 812 млн тонн нефтяного эквивалента, из них извлекаемые — 194 млн тонн. В разработке находятся 15 месторождений, среди которых наиболее крупные — Каламкас и Жетыйбай. Ежегодная добыча ММГ составляет около 6 млн тонн.

Компании также принадлежит 58% акций Павлодарского НПЗ и сеть АЗС с долей почти 30% розничного рынка нефтепродуктов. Но завод не был включен в сделку и перешел в собственность «КазМунайГаза».

Подконтрольные трубы

Китай также усиливает свой контроль и над транспортировкой углеводородов в Казахстане. В 2006 году построен нефтепровод Атасу–Алашанькоу мощностью 10 млн тонн в год. За 11 месяцев 2009 года по нему прокачено более 6 млн тонн, что на 20% выше январь-ноября 2008 года.

В июле этого года построена его вторая ветка — Кенкияк–Кум-

коль, в результате чего у Пекина появилась возможность получать западноказахстанскую, в том числе и каспийскую нефть. На первом этапе мощность нефтепровода составит 10 млн тонн, впоследствии увеличится вдвое.

В декабре этого года вошла в строй первая очередь газопровода Туркменистан–Узбекистан–Казахстан–Китай мощностью 40 млрд м³ в год. По казахской территории проложен участок длиной 1300 км; на его строительство затрачено \$6,7 млрд. К 2012 году будет построена вторая ветка этого трубопровода — Бейнеу–Бозой–Акбулак протяженностью 1500 км и мощностью 10 млрд м³. Она обеспечит поставки казахстанского газа с запада в южные области РК, а к 2015 году — и возможность его экспорта в Китай.

Для CNPC было принципиально важно контролировать не только добычные проекты, но и трубопроводы для поставок углеводородов в Китай. Поэтому основные средства для их строительства в Казахстане были привлечены Пекином. Для строительства и управления нефтепроводом создана компания «Казахстанско-китайский трубопровод», в которой по 50% владеют CNPC и «Каз-ТрансОйл».

Владельцем казахстанского участка Трансазиатского газопровода стало ТОО «Азиатский газопровод», созданное на паритетной основе «КазТрансГазом» и китайской Trans-Asia Gas Pipeline Company Ltd.

Контроль над трубами обеспечивает Пекину возможность влиять на допуск к трубе и тарифную политику. Еще в 2006 году в нефтепровод принимали и российское сырье, сейчас прокачивается только казахстанская нефть, добытая, в основном, китайскими компаниями.

По газопроводу вначале будет транспортироваться газ, часть которого CNPC станет добывать в Туркменистане, а другую — закупать у «Туркменгаза» на туркмено-узбекской границе. Пекин уже договорился с Астаной об освобождении от транзитных выплат за транспортировку туркменского газа по территории Казахстана.

Добыча нефти предприятий с участием китайских компаний в 2009 году в Казахстане, млн т

	2009 г.	% к уровню 2008 г.
«СНПС-Актотемунгайгаз» (СНПС — 85,45%, 14,5% — ряд юридических и физических лиц)	6,05	103,5
«ПетроКазахстан Кумколь Ресурсис» (СНПС — 77%, «КазМунайГаз» — 33%)	3,09	96,7
СП «Тургай-Петролеум» (PetroKazakhstan Inc. — 50%, ЛУКОЙЛ — 50%)	3,18	97,7
СП «Казгермунай» (PetroKazakhstan Inc. — 50%, «КазМунайГаз» — 50%)	3,2	102
Buzachi Operating Ltd. (СНПС — 50%, ЛУКОЙЛ — 25%, Mittal Investment — 25%)	1,96	Нет данных
«Ай-Дан-Мунай» (СНОДС — 100%)	0,44	Нет данных
«Мангистаумунайгаз» (СНПС — 50%, «КазМунайГаз» — 50%)	5,7	101,7
Всего в Казахстане	76,4	108,3

Китайский ускоритель

После покупки ММГ Китай превратился в крупнейшего иностранного игрока в нефтяной отрасли Казахстана. К этой цели Пекин шел весьма быстрыми темпами, если учесть, что китайские компании начали осваивать ТЭК Казахстана позже других инвесторов. Первая сделка совершена в 1997 году, когда CNPC стала совладельцем компании «Актотемунгайгаз». Активность инвесторов из Поднебесной усилилась после визита Назарбаева в Китай в декабре 2002 года, когда был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РК и КНР.

Договор открыл Пекину путь к расширению масштабов присутствия в Казахстане. В 2003 году Астана продала китайцам весь оставшийся госпакет акций «Актотемунгайгаза» (сейчас CNPC владеет 85,4% акций). В 2004 году Синорес приобрела американскую компанию FIOC, освоившую месторождение Сазан-Куррак. В 2005 году совершена крупнейшая сделка — за \$4,18 млрд CNPC приобрела компанию PetroKazakhstan (33% акций которой были позже перепроданы «КазМунайГазу»).

В настоящее время китайский капитал присутствует также в компаниях «Казгермунай», «Тургай Петролеум», «Каражанбасмунай», Buzachi Operating Ltd., «СНПС — Ай-Дан Мунай». В сентябре этого года Министерство энергетики и минеральных ресурсов РК одобрило приобретение китайской Xinjiang Guanghui Industry за \$40,5 млн 49%-ной доли в ТОО «Тарбагатай Мунай», кото-

рое ведет разведку в Восточно-Казахстанской области.

Пока китайцы предпочитают приобретать готовые месторождения суши. Однако постепенно начинают осваивать и казахстанский шельф. В 2006 году CNPC подписала с «КазМунайГазом» меморандум о разведке и разработке месторождения Дархан с прогнозными запасами 0,4–1,4 млрд тонн нефти.

Еще одно направление китайской экспансии в Казахстане — перерабатывающие активы. CNPC владеет 50% акций НПЗ PetroKazakhstan Oil Product мощностью переработки более 4 млн тонн нефти. Пекин также планирует инвестировать в программу реконструкции нефтеперерабатывающего сектора РК стоимостью около \$3 млрд, что позволит прекратить импорт нефтепродуктов в республику к 2015 году.

Это, кстати, сильно ударит по интересам российских компаний, на долю которых приходится 40% казахского оптового рынка нефтепродуктов. Кроме того, россияне поставляют около 50% сырой нефти на казахстанские НПЗ, поскольку они технологически ориентированы на переработку западносибирской нефти. Однако после их реконструкции зависимость от российской нефти исчезнет.

С китайским размахом

Аналогичную стратегию по захвату нефтегазовых рынков Пекин осуществляет и в других странах Центральной Азии. В Туркменистане CNPC разрабатывает на условиях СРП крупный блок на правом берегу Аму-

дарь, который обеспечит долгосрочные поставки в Китай до 13 млрд м³ газа. Еще 27 млрд м³ Пекин законтрактровал у Ашхабада на 30 лет.

Для CNPC принципиально важно контролировать не только добычные проекты, но и новые трубопроводы: основные средства для их строительства предоставил Пекин

В Узбекистане китайские компании ведут разведку на ряде нефтегазовых месторождений. А также владеют 50%-ной долей в управлении узбекского участка Трансазиатского газопровода, по которому в перспективе плани-

Пока китайцы предпочитают приобретать готовые месторождения суши. Однако постепенно начинают осваивать и казахстанский шельф

руют транспортировать и свой газ, добываемый в Узбекистане.

Обладание значительными активами в области добычи, переработки и транспортировки в Центрально-Азиатском регионе позволит Пекину в перспективе корректировать нефтегазовую стратегию Казахстана, Узбекистана и Туркменистана в свою пользу.

Пекин также планирует инвестировать в программу реконструкции перерабатывающего сектора Казахстана, на реализацию которой потребуется около \$3 млрд

Это может сказаться как в объемах добываемого сырья, так и в изменении направлений его экспорта с запада на восток.